

МОЙ ДРУГ
ТАРАНТИНО

авантюрный **детектив**

Авантюрный детектив

Татьяна Полякова
Мой друг Тарантино

«ЭКСМО»

2001

Полякова Т. В.

Мой друг Тарантино / Т. В. Полякова — «Эксмо»,
2001 — (Авантюрный детектив)

ISBN 5-699-16598-3

Похоже, юная красавица Лариса Орлова не может жить без повышенной дозы адреналина в крови. Недаром она затеяла опасную игру с негласным хозяином города Щербатым, подозревая того в убийстве мужа и похищении сестры. Для этой схватки ей нужен помощник, и она находит опытного профессионала Антона Лобанова. Вместе они непобедимы. По крайней мере, так им кажется. Их не пугают ни перестрелки, ни отрезанные головы, ни трупы с записками на груди. Главная цель – Щербатый. И вот наконец Лариса встречается с ним один на один...

ISBN 5-699-16598-3

© Полякова Т. В., 2001

© Эксмо, 2001

Содержание

Татьяна Полякова	5
Конец ознакомительного фрагмента.	34

Татьяна Полякова

Мой друг Тарантино

Дом выглядел внушительно – двухэтажный, с просторной верандой. Его окружала добротная ограда – массивные кирпичные столбы, чугунное литье. От ворот к гаражу на две машины вела асфальтированная дорожка. Судя по дому, парень не бедствует и, очень может быть, просто пошлет меня к черту.

Я тяжело вздохнула, огляделась, словно надеясь обрести поддержку. Но улица была совершенно пустынная, лишь собаки сонно щурились, лежа возле забора напротив, да пролетела ворона, неожиданно каркнув. Я вздрогнула, сказала: «Чтоб тебе» – и нажала на кнопку звонка.

Я нажала на нее никак не меньше пяти раз, но то ли звонок не работал, то ли гостей сегодня здесь не ждали. Я опять вздохнула, еще раз огляделась и, воспользовавшись тем, что свидетелей моих дурных манер не наблюдается, с досадой пнула калитку ногой. Она открылась.

– Вот черт, – пробормотала я и вошла.

Дорожка, выложенная разноцветной плиткой, с горшками цветущей герани по бокам привела меня к высокому крыльцу. Рядом с дверью я обнаружила звонок и вновь позвонила, но тоже без толку. На всякий случай толкнула дверь и убедилась, что она заперта.

Открытая калитка меня беспокоила, в домах, подобных этому, хозяева, как правило, не забывают их запирать. Я стояла на крыльце, прикидывая, что же теперь делать. Самое лучшее побыстрее смыться отсюда, позвонить через пару часов (номер телефона у меня есть) или заглянуть ближе к вечеру. Но вместо того чтобы внять доводам разума, я сошла с крыльца и направилась в сторону гаража с намерением обогнуть дом по кругу. Сразу за гаражом начиналась зеленая лужайка, выглядела она даже лучше, чем на рекламных проспектах. С задней стороны дома была открытая веранда, стеклянные двери распахнуты настежь. Горшки с геранью, пальма, тоже в горшке, выглядевшая сиротой, жалась в углу, сразу и не сообразишь, настоящая она или нет. Надеюсь, все-таки нет. Настоящей пальме совершенно нечего делать в заштатном российском городке, где по улицам бродят сонные собаки, а вороны ведут себя совершенно неприлично. Впрочем, я придираюсь, городок как городок, ничуть не хуже других, люди симпатичные, улицы тихие, а собаки не злые.

Я сделала еще несколько шагов, не для того, конечно, чтобы определить, настоящая пальма или искусственная торчит в горшке, а для того, чтобы заглянуть на веранду. Если двери распахнуты настежь, есть надежда, что хозяева где-то здесь.

Вот тут-то я его и увидела. Он сидел в шезлонге, в тени огромной липы, которая на фоне чистенькой лужайки и пальмы выглядела даже экзотично. Первой моей мыслью было: парень покойник, но я тут же здорово разозлилась на себя: с какой стати ему помирать? То, что мне везде мерещатся трупы, должно настораживать, не иначе как у меня вялотекущая шизофрения. Я нахмурилась, впрочем, на всякий случай ожидая самого худшего, и осторожно направилась к веранде.

Парень спал. Лицо его было запрокинуто, рот приоткрыт, руки безвольно свисали вдоль тела. Я замерла, приглядываясь. По виду ни в жизнь не догадаешься, что этот тип герой историй, которыми меня пичкал Витька. Физиономия самая простецкая, сейчас, с приоткрытым ртом, он выглядел даже придурковато.

Я перевела взгляд на его руки. Руки как руки. Комплекция у парня самая что ни на есть средняя, среднего роста, средней внешности и, судя по всему, средней сообразительности. Что-то похожее на разочарование шевельнулось во мне. А что, собственно, я ожидала увидеть? Тот... Главное, чтобы этот парень...

Со стороны дома донесся неясный шум, а я сообразила, что стоять вот так и пялиться на спящего хозяина не очень-то вежливо. Я тихонько развернулась и направилась по тропинке к гаражу с намерением возвестить о себе еще одним звонком, топотом и криком: «Есть кто дома?» Но не успела сделать и трех шагов, как голос за спиной спросил:

– Ты кто?

Я не спеша повернулась, соображая, что должна ответить на этот вопрос, парень смотрел на меня, сложив на груди руки, в лице ни намек на сонное оцепенение. Взгляд его рождал в душе тревожные чувства, теперь стало ясно: Витька не врал, ну если только самую малость...

Если честно, не очень-то это меня порадовало, если у человека такой взгляд – спокойной жизни не жди, никогда не знаешь, что он выкинет в следующий момент...

Я испуганно таращилась на него, он молчал, разглядывая меня, и я молчала. Стало ясно: играть в молчанку парень мастер, значит, первый ход мой.

– Что? – пискнула я и с трудом сглотнула.

– Ты ж слышала? – хмыкнул он.

– Я... – я испуганно огляделась и проямлила: – Я звонила, несколько раз... калитка открыта... я подумала... если калитка открыта, значит, хозяева дома... Вы спали, мне стало неловко...

– Ты кто? – нахмурился парень.

– Я? Лариса. Орлова Лариса Николаевна. А вас зовут Антон? Лобанов Антон Петрович?

– Ну и что? – хмыкнул тип с весьма неприятным взглядом.

– Я... у меня к вам дело...

– Да неужто? – Он засмеялся, и стало ясно, что явилась я сюда напрасно, эта мысль мне не понравилась, и я разозлилась.

– Чего ж здесь смешного? – спросила я, пожимая плечами.

– Не знаю, откуда ты взялась, – сказал он, поднимаясь, – но если нашла дорогу сюда, то и назад как-нибудь выберешься. Давай, детка, счастливого пути.

– Я специально приехала, чтобы встретиться с вами.

– Я тебе свиданий не назначал.

В этот момент на веранде показался мальчик лет трех в голубеньком костюмчике, взвизгнул: «Папа» – и скатился вниз по ступенькам. Антон успел подхватить его на руки, вслед за ним на веранду вышла молодая женщина в шортах и пестрой футболке, на руках ребенок, девочка или мальчик, не разберешь, скорее все-таки девочка, уж очень много кружева на чепчике и легкой рубашонке. Женщина взглянула на меня с удивлением, а я на всякий случай улыбнулась, подумав при этом: дело дрянь. Данная мысль относилась не к счастливому семейству, а к моим проблемам. Выходит, все, что я успела узнать об Антоне, сушая правда: он обзавелся семьей, отошел от дел, и заставить его покинуть этот дом, красивую брюнетку и двоих детишек будет нелегко. Однако у меня нет другого выхода: мне очень нужен этот парень...

– Здравствуйте, – немного растерянно произнесла брюнетка, глядя на меня.

– Здравствуйте, – ответила я и лучезарно улыбнулась, а мать семейства нахмурилась. Так, с улыбками надо завязывать, с моей внешностью следует вести себя скромнее, матери семейств не жалуют девиц вроде меня, тут уж, как говорится, ничего не поделаешь.

Я торопливо попыталась придать себе вид несчастной овцы, потупила глазки и испуганно съежилась. На Антона это впечатления не произвело.

– Ты еще здесь? – спросил он сурово, я вздохнула и скороговоркой выпалила:

– Ваш адрес мне дал Виктор Усольцев, он обещал мне, что вы поможете.

Мужчина и женщина переглянулись, имя произвело впечатление. Антон опустил ребенка на землю, кивнул в сторону веранды и неохотно предложил:

– Идем. – Мы поднялись по ступенькам и вошли в небольшую комнату. Жена Антона испуганно смотрела нам вслед. В комнате Антон устроился в плетеном кресле и спросил:

- Как дела у Витьки?
- Неважно. Ему пришлось уехать.
- Далеко?
- Очень.
- Что тебе надо?

– У меня неприятности. Витя мог бы мне помочь, но у него свои проблемы, и он дал ваш адрес. Сказал, что вы не откажете.

Антон зло хмыкнул.

– А он не сказал тебе, что я со всеми проблемами завязал? У меня семья, дети... я...

– Извините, – сказала я понуро и поднялась с плетеного кресла. – Извините, – повторила обреченно и тут же добавила: – Мне больше не к кому обратиться. А Витя сказал, вы не откажете... Он вам жизнь спас. Правда?

Антон присвистнул, покачал головой, челюсти сжал так, что зубы, казалось, не выдержат и раскрошатся. «Понимаю, парень, только и ты меня пойми...»

– Сядь, – кивнул он на кресло. – Если Витька припомнил эту давнюю историю, выходит, дело у тебя и впрямь серьезное. Выкладывай.

Я села, смиренно сложила руки на коленях и, вздохнув, заявила:

- У меня пропала сестра. Две недели назад.
- И что? – он вроде бы удивился.
- Помогите мне ее найти.
- Отправляйся в милицию.

– Я уже была там, и не один раз. Они ничего не делают. Им наплевать. А у меня больше никого нет.

- И как, по-твоему, я должен ее искать?
- Витя говорил, вы все можете.

Антон усмехнулся, посидел немного молча и все-таки спросил:

– Что с сестрой? Рассказывай.

– Мы живем в разных городах, она в вашем областном центре. Я приехала к ней из Нижнего Новгорода, мы договаривались, что она встретит меня на вокзале, но она не пришла. Тогда я поехала по адресу, который она мне оставила, но на улице Яблочкова даже не было дома под номером сто тридцать семь. Понимаете? Я испугалась, я не знала, где ее искать. Пошла в милицию. Там, наверное, решили, что я спятила... Я устроилась в гостинице и пыталась отыскать сестру сама. Но все, о чем она писала мне, оказалось неправдой. Я очень испугалась. Позвонила Вите. Он не смог мне помочь и дал ваш адрес. Вот я и приехала.

– Витьку откуда знаешь?

– Мы познакомились два года назад, на свадьбе сестры. Я сама из Нижнего Новгорода... Впрочем, это не имеет значения. Вы мне поможете? – тоненько спросила я.

– Пока даже понятия не имею, чем бы мог помочь. Если сестра дала тебе адрес, которого не существует, может, не стоит ее искать?

– Я чувствую, с ней что-то случилось. Думаю, это все из-за ее друга... У нее был мужчина, Таболин Сергей... – Глаза Антона приобрели изумленное выражение.

– Серега Таболин? – спросил он с чувством, похожим на недоверие.

– Да. – Я торопливо принялась рыться в своей сумке, извлекла фотографию. – Вот. – Я протянула снимок Антону. На фотографии огненно-рыжая девица стояла в обнимку с высоким шатеном со зловещего вида шрамом на подбородке. Антон взял фотографию, небрежно взглянул, перевел взгляд на меня и спросил:

– Сестра?

– Да, – кивнула я, а он заметил:

– Похожи... немного. – Я пожала плечами, не желая комментировать данное утверждение. – Ты по жизни кто? – вновь спросил Антон, а я растерянно моргнула.

– Свинья, – подумав немного, ответила я тихо. Он закатил глаза.

– Работаешь где? Или учишься?

– А-а... я думала, вы про гороскоп. Я музыку преподаю, в школе. У меня до первого сентября отпуск, и я... если вам понадобится моя помощь...

– Не понадобится, – очень серьезно ответил он и покачал головой, а я испуганно поежилась. Он внимательно меня разглядывал, с каждым мгновением мрачней все больше и больше. Вид у меня сейчас, должно быть, исключительно жалостливый, оттого парня так и ломало, ко всему прочему, он здорово злился. Я его прекрасно понимала: кому ж хочется совать голову в петлю, причем добровольно и, можно сказать, безвозмездно. Живи он один, особых сложностей не возникло бы, но брюнетка и двое малолетних детишек запросто могли перевесить данное когда-то слово. Однако другой кандидатуры все равно нет, так что извини, парень, придется тебе на время стать холостым.

Я тарасила на него глаза и вроде бы даже не дышала, ожидая, что он еще скажет.

– Вот что, детка... говоришь, из Нижнего приехала? – Я торопливо кивнула. – Отправляйся домой. Если сестра где-то отдыхает, в конце концов даст о себе знать. Если нет... ты ей не поможешь, а вот головы вполне можешь лишиться.

– Я... – начала я торопливо, но Антон перебил:

– Послушай мудрого совета. – Он постучал пальцем по фотографии и продолжил: – Это очень неприятный тип. Связаться с ним, значит, себя не любить. Твоя сестра, должно быть, знала, на что шла. Ты ей не поможешь, это точно.

– А вы? – робко поинтересовалась я.

– Что – я? – хмыкнул он.

– Вы ей можете помочь?

– Слушай, – он тяжело вздохнул, но, памятуя о старой дружбе, решил быть терпеливым, – я уже четыре года сижу тихо и никуда не лезу. На пенсии я, на заслуженном отдыхе. Приехал в этот городишко, живу с семьей и работаю охранником в частной фирме. Работа для инвалидов. Понимаешь? И Витьке об этом хорошо известно. Так что когда он тебя ко мне посылал...

– Витю убили, – сказала я, уставясь в стол, слезы потекли по моим щекам, а я пялилась на фотографию сестры. Потом закусил губу и торопливо вытерла щеку ладонью. Антон потянулся за сигаретами, глядя на меня, закурил, чертыхнулся, швырнул на стол зажигалку и спросил:

– Когда?

– Позавчера, – ответила я, получилось хрипло, почти шепотом.

– Давай рассказывай, – кивнул он. – По возможности толково.

Я вздохнула, собираясь с силами, а потом начала:

– Я уже сказала, моя сестра Людмила жила в вашем областном центре, вышла замуж, но неудачно... Я к ней приезжала, один раз, на свадьбу. Тогда и познакомилась с Витей. Месяц назад Милка появилась в Нижнем. Испуганная, нервная... знаете, я подумала, она от кого-то прячется. Я стала расспрашивать, а она: все в порядке. Замуж, говорит, выхожу. Вот эту фотографию подарила. Фамилию жениха не называла, сказала, что зовут его Сережа. Утверждала, что все у нее прекрасно. Но я-то видела... в общем, я очень переживала. Мила уехала, телефона у нее нет, письма я посылала до востребования, она объяснила, что в подъезде у них все ящики сломаны, она в малосемейке жила. У нас тоже с ящиками проблемы... Я поверила. Глупо, да? – Он смотрел на меня с легкой усмешкой. В ответ на мой вопрос пожал плечами.

– Где сестра работала? – Вопрос позволял надеяться, что Антон не выставит меня за ворота, удовлетворив любопытство, и я поспешно продолжила:

– В школе. Она тоже педагогический закончила, только физмат. Учитель математики, – кашлянув, пояснила я, точно сомневаясь, что парню известно о существовании такой науки. – Сестра всегда сама мне звонила. Приезжала редко. Мы хотели вместе провести отпуск, это была моя идея. У нас же каникулы. Мила сначала отказывалась, много дел перед свадьбой и все такое, но в конце концов согласилась, наверное, чтобы меня не обидеть. Позвонила и сказала, что купила две путевки на Валаам. Я так обрадовалась. Отправление теплоходом из Питера... Мы договорились, что я к ней приеду, я приехала двенадцатого июля, но Мила меня не встретила. Я поехала к ней, но адрес оказался неправильным. Я обошла все школы. Выяснилось, что сестра работала в школе номер двадцать семь, но уволилась еще год назад. Я пошла в милицию, только они... по-моему, им все равно. Тогда я решила найти Сережу. Поехала в Нижний, привезла фотографию и опять пошла в милицию. Разговаривали они со мной так, точно... точно моя сестра... в общем, стало ясно: от них никакого толку. И тогда я позвонила Виктору и все ему рассказала. Увидев фотографию, Витя... в общем, он знал этого человека. Витя сказал, что Таболин опасный тип и моя сестра наверняка попала в передрагу. Мы попытались навести хоть какие-нибудь справки, поехали на квартиру, где два года назад жила Мила, но никто из жильцов ничего нам о ней сообщить не мог, сестра там давно не появлялась. Когда мы возвращались оттуда, Вите показалось, что за нами следят...

– Витьке показалось? – удивился Антон.

– Он так сказал: «Кажется, за нами следят...» Потом Вите позвонил один приятель и сообщил, что Таболина последний раз видели две недели назад с женщиной, судя по описанию, с моей сестрой. Они были в ресторане «Венецианская ночь».

– Что за ресторан? – нахмурился Антон.

– Не знаю, – испугалась я. – Я же была в этом городе всего один раз, когда приезжала к сестре и мы с Витей познакомились...

– Это я уже слышал. Что дальше?

– Мы вернулись, а от Витиной квартиры остались одни голые стены, там что-то взорвали. Взрыв был не очень сильный, дом не пострадал, зато квартира выгорела дотла.

– А Витька, как всегда, наплевав на такую неприятность, принялся копать дальше, – невесело засмеялся Антон, а потом спросил: – Ты была его любовницей?

Я опустила глаза, пожала плечами и ответила очень тихо:

– Да.

– Понятно. Он обещал тебе, что горы свернет, но сестру отыщет. Узнаю дружка... Что дальше?

– Мы устроились на турбазе. Поздно вечером Вите опять позвонили. Какой-то знакомый предложил встретиться, вроде бы он что-то знает о моей сестре. Мы поехали. Дом на окраине, там вокруг одни частные дома, сады... темно было...

– Короче, место найти не сможешь?

– Я пыталась... потом уже... Витя ушел один, мне велел ждать в машине. Вернулся через пять минут, сказал, что тому парню перерезали горло. Не успели мы отъехать от дома, как показалась милиция. Мы смогли уйти, но возле турбазы нас ждали. Витю ранили... Он мне сказал: в милицию не суйся, никому не верь. Поезжай к Антону, он мне жизнью обязан и тебе поможет... Дал адрес и направил машину к обрыву. Мне велел прыгать. Я выпрыгнула, а он... Машина перевернулась, я в кустах спряталась, и эти типы меня не видели... Они спустились с обрыва, один достал пистолет и выстрелил. А потом принялись искать меня. Но было темно, я лежала в траве, потом в болото забрела и там сидела до утра. Утром выбралась к реке, вымылась, одежду выстирала... – Я молчала, и он молчал, мне оставалось лишь надеяться, что данное когда-то им слово дорогого стоило.

– Да, история, – покачал он головой. – Эх, Витька, Витька...

– Вы мне поможете? – робко спросила я.

– Как?

– Мне нужно найти сестру.

– Я тебе уже сказал...

– Когда убили Витю, я пошла в милицию, – перебила я его. – Все рассказала. Дядька, добрый такой, мне сочувствовал, все повторял «разберемся», потом велел в соседней комнате ждать. Я ждала минут тридцать, приехали трое... я их сразу узнала. Один майором представился, документы показал. Я хотела закричать, потом поняла: бесполезно. Вспомнила, что Витя говорил: к ментам не суйся... Надо было его слушать. Мы шли по коридору, и я увидела туалет. Попросилась – отпустили. Мне повезло, там окошко было, маленькое, но я пролезла. Возле милиции стоял их джип. Я номер записала... вот тут у меня, на бумажке... – Я беззвучно заревела, таращась в пол, а потом сказала: – Вы не думайте, у меня деньги есть. Три тысячи долларов. Это Витины деньги. Вот. – Я достала пакет и, не глядя на Антона, пододвинула к нему.

– Забери, – сказал он. – Забери и меня послушай: Витька погиб, если не дура, понимать должна... Уезжай в свой Новгород и сиди там тише мыши...

– А сестра?

– Что – сестра?

– Вдруг она... вдруг ей помощь нужна?

– Ты, что ль, поможешь?

– Я должна ее найти. У меня больше никого нет. Совсем...

– И как будешь искать?

– У меня есть номер джипа. Попробую узнать, кто...

– Примерно на этом этапе тебе и отвернут башку.

– Извините, – помолчав, сказала я и поднялась.

– Эй, деньги забери, – заметил Антон.

– Вы сказали, мне очень быстро голову отвернут, зачем же мне деньги? Думаю, Витя предпочел бы, чтоб они вам достались, а не парням из джипа. Считайте это наследством.

– Забери, – сказал он зло, – и убирайся отсюда. – Я кивнула, взяла деньги и пошла к выходу. – Ты где остановилась? – спросил он, когда мы уже подходили к калитке. Его желание немного проводить меня вселяло определенные надежды.

– Нигде, – пожала я плечами. – Я вчера вечером приехала, ночевала на вокзале. – Я толкнула калитку, она со скрипом распахнулась, а я пробормотала: – До свидания. – И быстро зашагала по улице. Мне не надо было оборачиваться, я и так знала: Антон стоит и смотрит мне вслед.

Автобус в тот самый город, где пропала моя сестрица, отправлялся только через три часа. Я вошла в здание вокзала с давно не мытыми стеклами и расписанием во всю стену. Можно было немного прогуляться по городу, только вряд ли я обнаружу здесь что-нибудь примечательное. Лучше ждать на вокзале.

Я устроилась на скамье возле окна, наблюдая за прохожими. Вошли двое парней, заметили меня, переглянулись и минут десять внимательно изучали расписание, громко переговариваясь и косясь в мою сторону. Совершенно напрасно, между прочим. Я взглянула на часы. А что, если Антон не появится? Что ж, к неудачам надо относиться философски. Я устроилась поудобнее и посоветовала себе вздремнуть. Парни покинули здание вокзала, а я в самом деле задремала.

Кто-то пристально меня разглядывал. Не меняя позы, я осторожно приоткрыла глаза. В двух шагах от меня стоял Антон с очень странным выражением на физиономии, странным для такого типа, я имею в виду. Выходит, четыре года сытой и спокойной жизни не прошли даром:

парень помягчел душой и заметно расслабился. Это плохо. Хотя полученные ранее навыки вспоминаются, как правило, довольно быстро, а скучать я ему не дам.

Я поежилась, по-прежнему делая вид, что сплю, отрешась от всего мира, он протянул руку и коснулся моего плеча. Я вздрогнула, испуганно вскинула голову, а потом с облегчением вздохнула.

– Это вы?

– Я, – хмыкнул он. – И завязывай «выкать», надо быть демократичнее, тем более что нам некоторое время придется мозолить глаза друг другу.

– Так вы мне... то есть ты мне поможешь?

– А куда деваться? Витька в самом деле спас мне жизнь. Такие вещи забывать грешно. И если он дал тебе мой адрес... в общем, потопали.

– Куда? – не поняла я. – Автобус через два часа.

– К автобусам я не приучен, идем.

Я подхватила сумку и вприпрыжку устремилась за ним, он шел очень быстро, и я пыталась не отстать. Антон не оборачивался, но боковым зрением меня видел. Надеюсь, в целом все получилось трогательно.

На стоянке перед вокзалом стояла серебристая «Хонда» с питерскими номерами. Антон уверенно направился к ней, а я не удержалась и спросила:

– Это твоя машина?

– Моя.

– А почему номера...

– Если ты будешь задавать вопросы не по делу, я долго не выдержу, – сурово заявил он и сел на водительское место, не потрудившись открыть мне дверь. Должно быть, здорово злится, что я его увожу от жены и детишек. Я бы с удовольствием отправила его обратно, да вот беда, без этого парня мне и вправду не обойтись, а небольшая разлука только на пользу истинной любви (я об этом где-то читала). Я устроилась рядом. Он повернул ключ зажигания и плавно тронулся с места.

До нужного нам города было сто десять километров. Памятуя о его последних словах, я рта не открывала, Антон тоже молчал, но несколько раз взглянул на меня. Я усердно пялилась в окно.

– О чем задумалась? – вдруг спросил он. Я повернулась и, немного помедлив, ответила:

– Так... ни о чем. Красиво здесь, правда?

– Что?

– Красивые здесь места.

– А-а, это да, красоты сколько угодно. Ты вот что, расскажи мне про сестру. Что она за человек, и вообще...

– Она хорошая, – торопливо заверила я, а Антон хмыкнул:

– Это я уже понял. Теперь поподробнее.

Я задумалась, прикидывая, что стоит поведать для пользы дела, и не спеша принялась рассказывать. Рассказ вышел коротким и, честно говоря, не особо впечатлял.

– Сдается мне, – хмыкнул Антон, – не очень хорошо ты знаешь сестренку.

– Мы давно не живем вместе, – начала оправдываться я. – И виделись редко. – И добавила: – Она хорошая.

– Само собой, – кивнул Антон.

Водителем он был отменным, на ограничители скорости внимания не обращал, и в город мы прибыли гораздо раньше, чем я ожидала. Поднялись на мост на объездной дороге, и я разом почувствовала себя неуютно.

– Куда теперь? – спросила я робко. Антон взглянул удивленно, вроде бы не понял вопроса. – В гостиницу? – уточнила я.

– К дружку для начала.

– У тебя здесь есть друзья? – Не скажешь, что умно получилось.

– Это мой родной город, – хмыкнул Антон. – Правда, четыре года я здесь носа не показывал, однако надеюсь, что не все меня успели позабыть.

Я кивнула и на всякий случай нацепила очки от солнца. Теперь я брюнетка, коротко, под мальчишку, стриженная, но особо рассчитывать на этот маскарад не приходилось.

Сбавив скорость, Антон направился к центру города, увлеченно поглядывая по сторонам, не иначе как по родине стосковался. Меня родина интересовала мало, но по сторонам я тоже смотрела, на всякий случай. Миновав кремль, мы свернули к реке и вскоре оказались на одной из тихих улиц старого города. Слева показался симпатичный особнячок из желтого кирпича. Антон, взглянув на меня, сказал:

– Откинь сиденье, лучше, чтобы тебя не видели.

Я сочла это весьма разумным и сиденье откинула. Антон затормозил перед металлическими воротами, покрашенными в ядовито-зеленый цвет, и покинул машину. Вошел в калитку, поднялся на крыльцо и позвонил. Дверь открылась, об остальном приходилось только догадываться, увидеть большее я, как ни старалась, не могла.

Прошло полчаса, ожидание начало тяготить меня, а Антон все не возвращался. Наконец послышались мужские голоса, один принадлежал Антону, два других я слышала впервые, что и неудивительно. Первый был низким и хрипловатым, второй по-мальчишески звонким. Голоса приближались, и вкуче с ними приятели Антона. Я пыталась сообразить: хочу ли я с ними встречаться или нет, и на всякий случай перелезла назад и устроилась на полу между сидений. В этот момент три товарища, которых я не могла видеть, достигли «Хонды», и парень с мальчишеским голосом сказал:

– Твоя тачка?

– Моя, – ответил Антон.

– А чего так слабо?

– Я парень скромный.

– Еще бы, – хихикнул его собеседник.

– Ну, давай, Антон, – забасил третий голос. – В случае чего... короче, сам знаешь...

– Спасибо, Петр. – Антон сел за руль, мы отъехали метров на сто, и он позвал: – Эй, ты здесь?

– Здесь, – пискнула я, приподнимаясь, села на заднем сиденье и спросила: – Как прошла встреча? Или это вопрос не по делу?

– Встреча прошла на уровне, – хмыкнул он. – Ценными сведениями не разжился, но Москва, как утверждают умники, строилась не сразу. А вот жильем мы теперь обеспечены.

Я не знала, что на это ответить, но на всякий случай пробормотала:

– Хорошо.

Мы поднялись на мост, объехали кремль и вновь начали петлять по улочкам, приближаясь к реке. Сразу за старой лодочной станцией пошли новостройки, типовые девятиэтажки, облезлые, серые, унылые. Возле одной из них мы и остановились.

– Ну вот, будем считать, что мы дома, – бодро заявил Антон и первым вышел из машины. Ватага мальчишек гоняла мяч на импровизированной детской площадке в трех шагах от мусорных контейнеров. Антон посмотрел на них, на унылый двор-колодец и заметил: – Пожалуй, надолго машину здесь не оставишь. Раньше по соседству была платная автостоянка.

Я кивнула, и мы зашагали к подъезду. Кодовый замок отсутствовал, впрочем, как и часть двери, кто-то так пнул ее ногой, что теперь в этом месте красовалась огромная дыра. Подъезд тоже не порадовал, грязный, пахнущий кошками, почтовые ящики изувечены, на тех, что уцелели, висели амбарные замки.

– Не скажешь, что живут красиво, – присвистнул Антон, а я пожала плечами:

– В моем подъезде то же самое.

По лестнице мы поднялись на второй этаж, Антон подошел к двери с номером шестьдесят, извлек из кармана джинсов ключ, и через мгновение мы оказались в небольшой прихожей, обставленной с претензией на роскошь: зеркало во всю стену, олени рога вместо вешалки, морской пейзаж в нелепой раме и бра под хрусталь, на полу красная ковровая дорожка. Сбросив туфли, я прошлась по квартире. Выяснилось, что квартира однокомнатная, кухня выглядела обычно, если не считать огромного плаката над кухонным столом с изображением совершенно голой девицы. Гостиная произвела впечатление, то есть никакой гостиной она, конечно, не была: посередине стояла огромная кровать, застланная пушистым пледом, справа шкаф-купе, слева музыкальный центр на журнальном столике, телевизор на подставке и еще один журнальный стол, на котором стояли гигантская пепельница и бронзовый подсвечник, выглядевший здесь совершенно неуместно. Оглядев все это, Антон присвистнул и покосился на меня, я моргнула, после чего продолжила таращить глаза с видом абсолютной невинности.

– Уютно, – заявил Антон, испытывая некоторую неловкость, – а спать я могу на полу...

– На полу лягу я, – затараторила я. – Я очень люблю спать на полу, и для осанки это полезно.

– Для чего? – не понял Антон.

– Для осанки, – охотно пояснила я. – Ну, чтоб не сутулиться.

Он задержал взгляд на моей фигуре и кашлянул. С осанкой у меня был полный порядок, как и со всем остальным. Наверное, Антон решил так же, потому что совершенно неожиданно покраснел. Чтоб на физиономии такого парня выступил румянец – дело в высшей степени невероятное. Выходит, за четыре года он действительно успел стать другим человеком. Пока я решала, хорошо это для меня или не очень, он заявил:

– Значит, так, ты тут обживайся, а я кое-куда съезжу.

– Куда? – порывисто спросила я и тут же прикусила язык. Нет, вряд ли он сильно изменился, человек с таким взглядом должен быть способен на многое. Я испуганно потупилась, а Антон, решив, что был со мной излишне суров, соизволил сообщить:

– Навещу старых знакомых. Вдруг повезет и что-нибудь узнаю...

– О моей сестре? – робко подала я голос.

– И о твоей сестре.

– Может быть, стоит как-то осторожно навести справки о Сергее Таболине?

– О Таболине я все отлично знаю. Псих, сволочь и полное дерьмо...

– А где он сейчас, тебе тоже известно? – не удержалась я.

– Нет. И спрашивать об этом я бы поостерегся. Вроде бы тебе уже дали понять, что это неразумно?

– Просто я подумала...

– Отдыхай. – Я кивнула, опустив голову, глаза мои при этом наполнились слезами. – Ты есть хочешь? – спросил Антон, понаблюдав за мной, уходить он явно не спешил.

– Нет, не беспокойся.

– В холодильнике голяк. Парень, что здесь жил, отправился в дальние края, квартира несколько месяцев пустовала... На обратном пути загляну в магазин, что-нибудь соображу.

– А деньги? – забеспокоилась я. – Возьми деньги. – Я кинулась в прихожую, Антон вышел следом.

– Если мне понадобятся деньги, я скажу, – заявил он. – К окнам не подходи, внимание граждан нам ни к чему. Дверь никому не открывай, у меня ключ с собой. Все поняла?

– Конечно. Ты поосторожней, – добавила я, когда он уже переступил через порог.

– Само собой, – хмыкнул Антон и удалился, а я устроилась на широченной кровати и принялась разглядывать потолок, при этом дрыгала ногой и насвистывала. Толку от всего этого не было никакого, впрочем, я и не ожидала ничего путного. Надо было как-то убить время до

возвращения Антона, и я занимала себя глупыми мыслями, прикидывая, каким образом будут развиваться дальнейшие события. Особо ценных идей не наблюдалось. Слишком много людей было задействовано, и предугадать, как они себя поведут, весьма сложно, однако в отношении Антона я питала надежды и верила, что уже сегодня он меня порадует новостями.

Он и вправду порадовал, но совсем не так, как мне того хотелось. Вернулся он поздно вечером, я к тому моменту здорово оголодала, напилась кипятку и, чтоб не изводить себя мыслями о еде, легла спать. Вот тут он и вернулся. Увидев меня, сказал:

– Черт... – и пошел из квартиры. Я вскочила с кровати и бросилась следом, трогательно воскликнув:

– Ты куда?

– В магазин заехать забыл.

– Магазин это пустяки. Есть я не хочу, честно.

– Гастроном за углом, работает круглосуточно, через полчаса вернусь.

Вновь он возник в прихожей с двумя увесистыми пакетами в руках, и вскоре мы устроились на кухне, где мило, по-домашнему поужинали. Во всяком случае, я очень старалась, проявляя заботу об удобствах Антона, ну и о его желудке тоже.

Видимо, это произвело кое-какое впечатление, взирал он на меня без намека на неудовольствие, и вообще, не заметно было, что парень сильно скучает по семейству.

– Значит, так, – заявил он, отодвигая от себя чашку. – Заглянул я в одно местечко, кое с кем переговорил. О Таболине предпочитают помалкивать и при первом намеке на его персону заметно пугаются. Одно ясно: в городе его в настоящий момент нет. Последний раз один мой приятель видел его в кабаке «Таджикистан» в очень примечательной компании.

– Что за компания? – нахмурилась я, сообразив, что именно этого вопроса от меня скорее всего и ожидают.

– Он был с высоким темноволосым парнем с ямочкой на подбородке и рыжей девицей, которой очень не хотелось, чтобы ее узнали, оттого она нацепила шляпу величиной с автомобильное колесо, закрыв ею пол-лица, но девица, по мнению дружка, и с одной половиной физиономии так хороша, что не обратить на нее внимания просто невозможно. Она сидела с брюнетом, вдруг появился Таболин, прямоком направился к ним, после чего ребятишки малость поскандалили. Дружок утверждает, виною всему была девица: Таболину страшно не понравилось, что он застал ее в компании, как видно, с его точки зрения, совершенно неподходящей. Скандалили осторожно, по большей части шипели, но чуткие уши кое-что уловили. Верховодила в троице девица, по крайней мере на ее призыв заткнуться парни дружно присмирели. Вот такой сюжетец.

– По описанию рыжая похожа на мою сестру, – продолжая хмуриться, заявила я. – А парень с ямочкой на подбородке это Виктор?

– Почему бы и нет?

– Он мне ничего об этой встрече не рассказывал, хотя моя сестра была с ним знакома и они вполне могли встречаться. Таболину по какой-то причине встреча не понравилась... Все это довольно просто проверить: ты мог бы показать фотографию и...

– Сыграть в ящик, – подсказал Антон. – Помнится, с того, что ты таскалась здесь с этой фотографией, и начались неприятности. Разве нет? – Я кивнула, тяжело вздохнув. – Выходит, три недели назад твоя сестра была жива и здорова...

– Это я и так знаю, мы же разговаривали по телефону. Только вот где теперь ее искать?

– Если верить чужим впечатлениям, налицо любовный треугольник. Тебя это не удивляет?

Я задумалась, потом пожала плечами.

– Не знаю.

– Любопытно. С Витькой я знаком давненько и успел хорошо его изучить: за просто так он голову в петлю не сунет. Он бросился тебе помогать, заметь, рискуя жизнью, и при этом крутил любовь с твоей сестрой.

– Чего ж тут удивляться, – возразила я. – Если ты прав, все как раз логично. Он хотел ее найти. Того же самого хотела и я.

– Я думал, он твой любовник.

– Я жила в Нижнем, а моя сестра здесь. Два года мы с Витей не виделись, а вот с сестрой они могли встречаться. Правда, это для меня новость. Фотографию сестры ты видел, мне с ней соперничать трудно.

Антон взглянул на меня и неожиданно заявил:

– Почему это? Ты красивая девчонка и наверняка об этом знаешь. К тому же с сестрой вы очень похожи. Мне ты, например, нравишься гораздо больше, чем она.

Я растерянно моргнула, понятия не имея, что ответить на это. Антон усмехнулся и поднялся из-за стола.

– Очень занятная история, – заметил он, поглядывая в окно, а я не удержалась и спросила, чувствуя, что он чего-то недоговаривает.

– Что-нибудь еще?

– Ага, – подумав, кивнул Антон. – Стоило мне немного поболтать на эту тему и покинуть кабак, как на хвост мне сели какие-то ребятишки. – Я зябко поежилась и тоже посмотрела в окно. – Не переживай, – усмехнулся Антон, заметив мое томление. – Ребятишки остались с носом. За четыре года я, слава богу, навыков не лишился, но нам следует быть исключительно осторожными. Твоя сестра угодила в скверную историю, это ясно. Честно говоря, я не уверен, что мы найдем ее. – Он немного замешкался и, точно разозлившись на себя за это, добавил сурово: – Живой.

Я обхватила себя за плечи и потупила взор. Антон прошел в комнату, а я занялась мытьем посуды.

Когда с уборкой было покончено и я покинула кухню, Антон уже спал, устроившись на полу по-спартански: бросил на ковер подушку и завернулся в плед.

Я выключила свет и легла, но вместо того, чтобы заснуть, беспокойно ворочалась. То, что Антона сразу же после его разговора с приятелем кто-то решил «проводить», очень тревожило. Лично у меня не было абсолютной уверенности, что навыков он не растерял и ушел от слежки. Вдруг он ошибся и его проводили до квартиры? Об этом даже думать не хотелось. Я тяжело вздохнула и натянула одеяло на самую макушку. Мой вздох был услышан.

– Ты ревешь, что ли? – спросил Антон.

– Нет, – торопливо ответила я, голосок звучал испуганно и жалобно. Я тут же торопливо пробормотала: – Спокойной ночи.

– Спокойной ночи, – ответил Антон и тоже вздохнул.

Проснувшись утром, Антона я в квартире не обнаружила. Убрала постель, приготовила завтрак и съела его в гордом одиночестве. Сидение без дела уже здорово меня тяготило, к тому же я предпочла бы находиться рядом с Антоном, пока он проводит свои изыскания, – неизвестно, что он там накопает, я хотела быть в курсе. Особого доверия к нему у меня по-прежнему не было. Данное слово, конечно, дорогого стоит, но при известных обстоятельствах... В общем, я устроилась на кухне с чашкой чая и стала прикидывать, что разумнее сделать в сложившейся ситуации. Через десять минут стало ясно: в сложившейся ситуации разумнее всего сидеть тихо, никуда не высывая носа, и надеяться, что Антон не лопухнется и подтвердит свою репутацию.

Он приехал ближе к обеду и выглядел совсем не радостным. Чувствовалось, что это навязанное дело здорово его раздражает. И было с чего: сплошные тайны, а подстопись к ним ближе

– и головы лишишься. Должно быть, отправляясь со мной, Антон рассчитывал на свои старые связи и надеялся, что справится с делом за считанные дни, а теперь злился, потому что ничего особо ценного почерпнуть из досужих разговоров не мог. Впрочем, я ему легкой жизни не обещала.

Он прошел в кухню, молча съел обед и, глядя на меня не без суровости, спросил:

– Ты знала, что Витька женат?

– Нет, – покачала я головой.

– Ты ему домой звонила?

– На сотовый. Ни о какой жене я понятия не имела.

– Разумеется. Тем более что в последнее время отношения между ними были хуже некуда.

– Откуда ты это узнал? – насторожилась я.

– Сорока на хвосте принесла. – Он злился, причину такого его настроения я не знала и оттого забеспокоилась. – Ты уверена, что все мне рассказала? – спросил он, с сомнением таращась на мою физиономию. – Ничего не напутала?

Я продемонстрировала недоумение, после чего кивнула и заявила с самым честным видом:

– Я ничего не напутала.

– Отлично. Дело в том, что Витька исчез три недели назад.

– Что это значит? – не поняла я.

– Из твоего рассказа следует, что он пытался тебе помочь отыскать сестру. Так?

– Конечно.

– Как он это делал, нигде не показываясь?

– Понятия не имею, – хмуро заявила я. – А ты уверен, что он нигде не показывался? – в свою очередь усомнилась я.

– По крайней мере, никто из общих знакомых его не видел.

– Значит, он не искал мою сестру среди ваших общих знакомых, – заявила я и подумала, что скорее всего половине города уже известно, что Антон с перерывом в четыре года вновь возник здесь, ищет старого друга, а заодно интересуется Таболиным. Очень плохо. Я невольно покосилась на окно и зябко поежилась. Пожалуй, с квартиры пора съезжать. Именно эту мысль я пыталась донести до сознания Антона, когда задала очередной вопрос: – Ты уверен, что тебя не выследили?

– Кто? – быстро спросил он. Это показалось мне забавным.

– Например, люди, убившие Виктора. Удалось что-нибудь узнать о джипе, из которого нас обстреляли?

– Это машина Таболина.

– Что? – не поняла я.

– Джип с этими номерами зарегистрирован на его имя.

– Выходит, он по какой-то причине не желает, чтобы его отыскивали? Боже мой, я уверена, моя сестра с ним...

– Кстати, меня очень занимает твоя сестра... Я попытался навести справки. Ничего. Из школы она ушла год назад. Если учесть, что дружбу с людьми, подобными Таболину, водят, как правило, девицы особого сорта, я поспрашивал знающих людей. В ночных клубах, барах и так далее, а также просто на панели рыжую красотку никто не припомнит, а должны бы, памятуя о ее внешности. Рыжих, конечно, достаточно, но это явно не твоя сестра.

– Почему ты уверен? Показывал фотографию?

– Забудь о фотографии. Расспрашивать приходится осторожно, раз не ясно, с чем имеешь дело. Теперь вот еще что: ты говорила, кто-то взорвал Витькину квартиру. Никто ничего об этом не слышал. Его благоверная проживает по прежнему адресу...

– Значит, у него была еще квартира, – перебила я.

– Ты сможешь ее отыскать?

– Вряд ли...

– Конечно, ты ведь плохо знаешь город... – Я насторожилась, разговор мне не очень-то нравился. – Кстати, о перестрелке в районе турбазы тоже тишина. И никто не заявлял в милицию об исчезновении Витьки.

– Я заявляла, – твердо сказала я. – Чувствуется, ты провел большую работу, надеюсь, это поможет отыскать мою сестру.

– Очертя голову я не полезу, – с усмешкой заявил Антон.

Я очень на это рассчитывала и осторожно намекнула на то, что не худо бы нам сменить жилье, но Антон считал, что здесь мы в безопасности. Очень скоро я смогла убедиться в том, что он не прав.

Сделав несколько звонков по телефону, Антон устроился перед телевизором. Делать мне было совершенно нечего, и я, прихватив журнал, отправилась на кухню, полистала его немного, в приоткрытую дверь наблюдая за Антоном.

Он сидел, сложив руки на груди, тарасился на экран и вроде бы дремал. Где-то минут через пять со стороны прихожей послышался неясный шорох. Едва я собралась окликнуть Антона, чтобы выяснить, что это там такое, как мой приятель начал вести себя странно. Дернул головой, затем медленно поднял руки. Я бесшумно метнулась к двери на балкон, которая была открыта, и, мысленно костеря последними словами Антона за его самонадеянность, посмотрела вниз. Балкон выходил на улицу, машин полно, и есть ли среди них та, на которой явились наши гости, оставалось только гадать. Если машина внизу и в ней кто-то остался, меня, конечно, засекут. Прислушиваясь к тому, что происходит за моей спиной, я опять-таки практически бесшумно перемахнула через перила балкона, дотянулась рукой до соседнего балкона и, мрачно пожелав всему миру провалиться к чертям собачьим, шагнула над пропастью. Не успев толком испугаться, через секунду я вторглась на чужую территорию, плюхнулась на живот, распластавшись на полу, выложенном керамической плиткой, и как раз вовремя: на балконе, с которого я так поспешно ретировалась, появился парень с перебитым носом, без любопытства повертел головой, не дав себе труда обратить внимание на соседние балконы, и со словами: «Чисто» – вернулся на кухню, исторгнув из моей души стон отчаяния: физиономия парня была мне хорошо знакома. Выходило, что самые худшие мои опасения оправдались. Скверно было и то, что я не знала, сколько гостей к нам пожаловало, а главное, смогли ли они связать появление Антона со мной или есть шанс, что я еще не засветилась. Так как репутация парня с перебитым носом была мне хорошо известна, логично предположить, что Антон расскажет обо мне очень скоро. У него семья, дети, а мы даже не успели подружиться как следует, с какой стати ему умирать героем? В общем, если я не хочу уже сегодня оказаться в одном малоприятном месте, следует помочь компаньону и вытащить его из дерьма, где он, кстати сказать, очутился благодаря своей глупости.

Прислушиваясь к голосам, я, совершив еще один головокружительный переход, вновь оказалась на нашем балконе и устроилась на полу возле открытой двери. Отсюда неплохо просматривалась часть комнаты, причем та самая ее часть, где находился Антон. Он сидел на краешке кровати, спиной ко мне, по виду был совершенно спокоен и даже расслаблен, ладони покоились на пушистом пледе, и один из парней, подпиравших стену напротив, не сводил с них глаз. Паша Пропеллер, тот, что с перебитым носом, вышагивал по комнате, то исчезая из поля моего зрения, то появляясь вновь. Судя по голосу, еще один тип находился возле окна. Надеюсь, их действительно трое и сюрпризов не будет.

Беседа шла любопытная, и я решила немного послушать.

– Так зачем тебе Витька? – спросил Пропеллер, наклонился к самому лицу Антона и зловеще ухмыльнулся. Паша, конечно, обольщался, думая, что от его ухмылок кровь леденеет в

жилах, на самом деле он выглядел довольно забавно и чем-то неуловимо походил на драчливую дворнягу.

Антон поднял голову и ответил равнодушно:

– Мы с ним друзья.

– Это я знаю. – Паша повторно хмыкнул. – Тебя не было несколько лет в городе, и вдруг ты ни с того ни с сего появился. По дружку соскучился?

– Ага, – кивнул Антон. Ответ Паше не понравился, и он съездил Антону в ухо, а потом ударил ногой. Одно слово, придурок. Антон упал на спину, но тут же поднялся, причем не издав ни звука и, должно быть, тем самым сильно огорчив Пашу.

– Отвечай, когда спрашивают! – рявкнул тот, но впечатления все равно не произвел. Нет, до хозяина ему далеко. Вот у того взгляд так взгляд, покойник начинает отползать в сторону. Паша старался изо всех сил, имея перед собой великий пример, его старательность в другое время могла бы вызвать у меня слезы умиления, но не сегодня. Сегодня Пропеллер действовал на нервы, и мне очень хотелось побыстрее от него избавиться.

Антон помолчал немного, точно размышляя, и ответил по-прежнему спокойно:

– Он мне звонил.

– Когда? – заинтересовался Паша.

– Недели две назад.

Я закусила губу и в досаде головой покачала, а Паша засмеялся:

– А ты ничего не путаешь?

– Нет, – сказал Антон и вновь заработал в ухо.

Пропеллер наклонился к нему и заявил зло:

– Как он мог тебе звонить, если уже сыграл в ящик? – Вне всякого сомнения, данный вопрос произвел впечатление на Антона, он задумался, Паша нетерпеливо топтался рядом, не выдержал и рявкнул: – Ну и?..

Антон, пожав плечами, продолжил:

– Он звонил две недели назад, в какой день, точно не помню... Кажется, это было в пятницу.

Пашка остался недоволен ответом.

– Ну, позвонил он тебе и чего сказал? – спросил Паша зло.

– Сказал, что у него неприятности, что приедет ко мне. В субботу. Все объяснит. Я поинтересовался, что за неприятности, он ответил, что это не телефонный разговор. В субботу так и не объявился, я ждал звонка, все без толку, в общем, приехал сюда и попытался его найти.

– Вот так, значит? – кивнул Паша в некоторой растерянности, особо толковым парнем он не был и сейчас понятия не имел, чего бы еще такого спросить. Все вроде бы ясно, но ведь нельзя же в самом деле оставить человека в покое и убраться восвояси. На такое Паша не способен, это я знала точно.

Тут как раз парень, что все это время торчал у окна, появился за спиной у Антона, теперь все четверо, включая компаньона, были у меня как на ладони. Я бесшумно поднялась, ухватила с плиты сковородку и ногой толкнула стул. Он упал, а Паша заметил хмуро:

– Глянь, чего там.

Со сковородкой на изготовку я замерла справа от двери. Дальше было так: в дверях появился бритый коротышка и получил сковородкой по лбу, Антон заехал ногой Пропеллеру в известное место, тот сложился пополам и охнул, при этом у него откуда-то вывалился пистолет и оказался на ковре. Антон кинулся к нему, а третий парень достал свой, к этому моменту в руках у меня тоже было оружие, я позаимствовала его у поверженного мною врага. Паша, взревев как бык, кинулся на Антона, а я рявкнула:

– Замри, сволочь! – Выстрелила наугад и почему-то попала в ногу замешкавшемуся у стены парню с пушкой в руках. Антон отобрал у него оружие и заехал Паше ногой еще раз,

что, кстати, было совершенно излишне: на Пропеллера мое появление произвело прямо-таки ошеломляющее впечатление. Он моргал и изо всех сил пытался понять, что происходит, мой внешний вид его смущал, но боюсь, что голос он узнал сразу. В общем, плохи мои дела. Я подхватила с пола сумку, наученная жизнью все самое необходимое держать под рукой, и хрипло сказала Антону: – Уходим.

Раненый парень, держась за окровавленную ногу, заявил со значением:

– Еще свидимся. – А Паша прямо-таки потряс меня: с исключительно глупым видом он тарасил глаза, а когда я направилась вслед за Антоном в прихожую, спросил:

– Это ты?

– Никакого житья от придурков.

Мы спешно покинули квартиру, Антон сунул ключ в замок, повернул и сломал его, я покосилась на его руки, тут же подумав, что в запале человек и не на такое способен, я вот, к примеру, смогла попасть в парня из пушки...

Мы выскочили на улицу и бросились к автостоянке, попетляв между домами. Ребятишки очухаются быстро. А после того как Паша сообщит хозяину, с кем его свела нелегкая, здесь такое начнется... Мы очень спешили, оттого Антон вопросов не задавал, чему я была весьма рада.

Достигнув стоянки, мы разделились: он пошел за своей «Хондой», а я пристроилась неподалеку от заправки, вертя головой во все стороны в ожидании самого худшего. Но худшее в тот день было уже позади. Антон выехал из ворот, я бросилась к нему, и мы понеслись в сторону автовокзала, затем спустились к лодочной станции и перебрались на другой берег реки, проехали по песчаной дороге с километр и приткнулись возле ивовых зарослей. Антон спустился к воде и вымыл разбитое лицо. Я протянула ему носовой платок, вздохнув с сочувствием. Он минут десять косился в мою сторону, наконец заявил с досадой:

– Вот уж не ожидал, что ты пальнешь.

– Я с перепугу, – поежилась я. – Я даже не знала, что он выстрелит. Нечаянно получилось. Правда.

– Верю, – хмыкнул он и, помолчав, добавил: – Я надеялся, что ты сбежала.

– Как, интересно? – удивилась я. – Мне что, с балкона прыгать? Я на кухне спряталась, за холодильником, этот тип меня не заметил. Повезло, одним словом. А потом я в себя маленько пришла и стала думать, как тебе помочь.

– Для учительницы музыки ты соображаешь совсем неплохо.

– По-твоему, все училки дуры? – обиделась я.

– Я не то имел в виду, – усмехнулся Антон, пристально меня разглядывая. – Мне это показалось или вы с этим парнем знакомы?

– Я его не знаю, – вздохнула я и нерешительно добавила: – Я вот что подумала: может, он знаком с моей сестрой?

Антон молчал некоторое время, затем кивнул:

– Может быть.

– Тогда нам следовало бы узнать, кто такие эти люди. Вдруг им что-то известно о Людмиле?

– Конечно, – хмыкнул Антон. – Теперь наша жизнь становится весьма и весьма насыщенной, ты понимаешь, что я имею в виду?

– Догадываюсь. Кто-то из ребят, не любящих шутить, не заинтересован в вопросах о Вите и послал этих типов. И само по себе это скверно, а тут еще я этому бритому ногу прострелила. Не приведи господи еще раз встретиться...

– Вот-вот. Кстати, когда, ты говоришь, погиб Витька?

– Три дня назад, – глядя ему прямо в глаза, ответила я.

– Да? – В голосе то ли усмешка, то ли откровенное недоверие. – Слышала, что сказал этот придурок?

– Нет, – покачала я головой. – То есть слышала, но не все понимала, потому что не о том думала и очень боялась. А что он сказал?

– У меня создалось впечатление, что Витька погиб несколько раньше.

– Почему это? – удивилась я.

– Потому что парень был уверен, что две недели назад он не мог мне позвонить.

Я с минуту размышляла, потом пожала плечами.

– Не знаю. У меня нет идей на этот счет. А может, он просто пытался поймать тебя на вранье, сбить с толку?

– Возможно, хотя большим умником он не выглядит. Парень простой, ему легче бить в ухо до тех пор, пока клиент не созреет и не начнет говорить правду.

– Меня сейчас не это заботит, – решила я сменить тему. – Как мы будем искать сестру, если за нами устроят охоту? Ты утверждал, что был очень осторожен, но эти типы тебя все-таки выследили.

Антон нахмурился и покачал головой:

– Исключено.

Чужая самоуверенность меня разозлила, и я не без ехидства спросила:

– Ты уверен?

– Абсолютно.

– Тогда как они смогли найти нас?

– А вот это мы скоро узнаем.

– Каким образом? – не унималась я.

– Об этой квартире знали только Петр и Вовка Мансуров, то есть Мансуров мог слышать, как мы разговаривали с Петром, тот дал мне ключи и назвал адрес.

– Ты хочешь сказать, кто-то из них двоих?..

– Точно. И мне не терпится узнать, кто.

– Поедем к твоему Петру?

– Думаю, другого способа встретиться не существует.

– А если парни уже очухались и именно там будут поджидать нас?

Антон хмыкнул:

– Ты точно училкой работаешь?

– Точно, – кивнула я.

– Больше похожа на следователя, одни вопросы... впрочем, училки тоже зануды.

– Спасибо, – кивнула я.

– Пожалуйста, – ответил он и извлек на свет божий сотовый. О его наличии у Антона я не подозревала и нахмурилась. Разумеется, не сам по себе сотовый вызвал у меня неудовольствие, а вполне здравая мысль: чего я еще не знаю об этом парне?

Между тем, не обращая на меня никакого внимания, Антон набрал номер. Разговор вышел недолгим, Антон хмурился, а потом и вовсе занервничал, то есть руки у него не тряслись и ногой он не дергал, зато уставился в одну точку и стиснул зубы. Ясно было, новости неутешительные. Он дал отбой, а я спросила:

– Ну, что?

– Петра нет. Разговаривал с его женой. Вчера вечером Петр уехал по делам и до сих пор не вернулся.

– Ты хочешь сказать...

– Ничего я не хочу сказать, – разозлился он, хотя злиться на меня ему не следовало, я сочла за благо промолчать, если считается, что он у нас главный. Устроилась на зеленой лужайке и загрузила.

Прошло минут пятнадцать, Антон, распахнув дверь машины, лег в трех шагах от меня и вроде бы собрался вздремнуть. Я не удержалась и спросила:

– Что будем делать?

– Дождемся темноты, – ответил он вполне доброжелательно, – потому что ты права, возле дома Петра нас могут поджидать.

– Зачем ехать к Петру, раз он куда-то исчез?

– Хочу поговорить с его женой.

Я опять-таки промолчала, хотя была с Антоном не согласна. От разговоров с женой я не видела никакого толку. По-моему, надо найти Таболина, и найти его как можно скорее. Времени у меня в обрез, а то, что я, не успев вернуться в город, встретила старого знакомого, всерьез тревожило.

Остаток дня мы провели на лоне природы, а когда начало смеркаться, поехали в город, поужинали в придорожном кафе и вскоре петляли по узким улочкам исторического центра.

Стемнело, фонари не горели, и только светящиеся окна намекали на то, что мы в областном городе, а не в глухом сибирском поселке. За все то время, что мы крутились между домами, тонувшими в вишневых садах, лишь один раз увидели машину, она ехала навстречу, на мгновение ослепив нас светом фар. На углу двухэтажного дома, построенного при царе Горохе, группа подростков устроила импровизированную танцплощадку. Мы свернули в ближайший переулочек, скрывавшийся в темноте, и здесь Антон остановил машину.

– Жди, – бросил он мне отрывисто и мгновенно растворился во тьме.

Я терпеливо ждала, правда, ожидание оказалось недолгим, минут через пятнадцать он вернулся, открыл дверь с моей стороны и заговорил, понижая голос:

– Вроде все тихо, ничего похожего на наблюдение я не заметил.

Я хотела сказать, что в такой темнотище легко и слона проглядеть, не только наблюдение, но вместо этого испуганно прошептала:

– А если они ждут нас в доме?

Антон кивнул.

– Ты ведь хочешь найти сестру? – спросил он насмешливо. – А я предупреждал: это опасная затея.

– Хорошо, идем, – решительно заявила я.

– Можешь ждать меня здесь, – сказал Антон, но я уже вышла из машины.

Он запер «Хонду», и мы, держась поближе друг к другу, зашагали по переулочку. Я понятия не имела, где мы сейчас находимся и в какой стороне дом Петра, оттого несказанно удивилась, когда Антон вдруг замер рядом с забором из плотно пригнанных друг к другу досок и принялся шарить в темноте обеими руками.

– Здесь калитка, – пояснил он, впрочем, я и сама догадалась.

Раздался тихий скрип, который для меня прозвучал как раскат грома, вызвав легкий озноб, и мы вошли в сад. Впереди на фоне безлунного неба с россыпью очень ярких звезд чернела громада дома, в окнах первого этажа горел свет, но здесь, под кронами деревьев, царил такая темнота, что я всерьез испугалась, что сверну себе шею. Но обошлось без увечий, мы достигли дома быстро и почти бесшумно. Я подумала с надеждой: если за домом и ведется наблюдение, то заприметить нас непросто, я, к примеру, вовсе ничего не вижу.

К этому моменту Антон нащупал кнопку звонка рядом с дверью, обитой дерматином, и позвонил. В прошлый раз он входил в дом через парадный вход, но о существовании еще одной двери, а также калитки, должно быть, знал раньше, я сомневалась, что он смог их обнаружить во время своей недолгой разведки.

За дверью послышались шаги, женский голос громко произнес:

– Петя? – И дверь тут же распахнулась. На пороге стояла женщина в домашнем платье и куталась в платок, наброшенный на плечи. При виде нас лицо ее исказила гримаса отчаяния. – Это ты, – сказала она и посторонилась, пропуская нас в дом.

– Я, – кивнул Антон. – Петр не появлялся?

– Нет, – женщина покачала головой. – Не приезжал, не звонил. Не знаю, что делать, – пробормотала она, кусая губы.

– Ты одна в доме? – оглядываясь, задал очередной вопрос Антон.

– Нет. Дети, мама приехала, еще подруга ночует... Антон, как ты думаешь, он жив? – с отчаянием спросила она.

– Да ты что, Маринка? – с притворным удивлением возвысил он голос. – Мужик по делам отлучился, а у тебя такие мысли.

– А почему не звонит?

– Ну... разные бывают обстоятельства. А кто за ним приехал? Знакомый?

– Нет, – покачала она головой. – Я их в первый раз видела. Дверь я сама открывала, они вошли, разговаривали вежливо...

– Сколько их было?

– Двое, третий в машине остался. Когда Петя их увидел, вроде бы удивился, вышел в прихожую, поздоровался, я в кухню пошла, о чем говорили, не слышала. Тут Петя заглянул в кухню и говорит: «Мне на пару часов отлучиться надо». Я спросила: «Что случилось?», а он мне: «Два вагона разграбили, вот ребята приехали, надо выяснить, что там за дела». Он ведь начальником охраны, ты знаешь? Грузы сопровождают...

– А как выглядели эти двое, что за ним приехали?

– Обыкновенно, – пожала она плечами. – Один невысокий, волосы светлые, да, он говорит как-то странно, вроде простужен. Не голос, а сплошное хрипение. А второй высокий, волосы темные, оба в джинсах и футболках. Высокий в очках был, в темных. Когда уходить стали, он из-под очков глянул, и я внимание обратила, у него глаза очень светлые, не голубые даже, а белесые какие-то. Никогда таких глаз не видела.

– Петр ушел с ними и с тех пор не звонил и не появлялся?

– Нет. – Она тяжело вздохнула, передернула плечами и уставилась в пол.

– А ты на работу звонила?

– Конечно. Там ничего не знают. Сказали, никого за ним не посылали, обещали выяснить... Куда он делся? Господи, неужели позвонить нельзя?

– Слушай, Марина, а кто-нибудь еще Петром интересовался? Звонил, заезжал?

– Нет. Мы последнее время тихо жили. Петр ни во что ввязываться не стал бы. Не могу понять, в чем дело.

– Надеюсь, с Петром ничего плохого не случилось, – сказал Антон, только верил ли он в то, что сказал, это вопрос.

– А вы что по ночам бродите? – вздохнула она и впервые за все время посмотрела в мою сторону.

– Гости у нас были сегодня, ближе к обеду.

– Гости? – нахмурилась Марина. – Какие гости?

– А бог их знает, не представились. В городе нам теперь небезопасно, оттого и брожу по ночам.

– Опять за старое? – укоризненно спросила женщина. – У тебя же дети, хоть бы о них подумал.

– Только о них и думаю. Вот у нее сестра пропала, надо помочь. Ты в милицию обращалась?

– Если завтра Петр не объявится, пойду.

– Ты поаккуратней, дверь кому попало не открывай. Кстати, где Вовка живет, знаешь? Он вроде новую квартиру купил?

– Мансуров? Купил. Возле Центрального рынка. Дом подковой, он один там такой, первый подъезд, второй этаж, как поднимешься, налево.

Мы направились к дверям, я вышла первая, тревожно вглядываясь в темноту, Антон с Мариной перешли на шепот, простились, дверь за нами захлопнулась, а мы заспешили к калитке.

– Как думаешь, его действительно на работу вызвали? – спросила я.

– Вряд ли. Иначе его начальство было бы в курсе. Придется посетить железку.

– Что? – не поняла я.

– Место Петькиной работы. Петр мужик бывалый и просто так ни с кем никуда не поехал бы. Здесь два варианта: либо он понял, что пришли по его душу, и хотел увести их подальше от жены и ребятишек, либо кто-то из приехавших за ним действительно был с железки. У нас две характерные приметы: парень с хриплым голосом и парень с водянистыми глазами.

При напоминании о глазах в душе моей шевельнулось что-то похожее на беспокойство, был человек в моей жизни с редким, очень светлым цветом глаз, водянистым, как метко определил Антон. Боюсь только, что от его глаз и следа не осталось, как и от всего прочего, потому что более года назад он погиб. Мысль эта веселья мне не прибавила, оттого я спросила не без злости:

– Ты собираешься искать Петра?

– Конечно. Он мой друг, это во-первых, а во-вторых, единственная наша зацепка. Я хочу понять, что здесь происходит.

– А почему ты думаешь, что его исчезновение связано с нами?

– Потому что не верю в совпадения. Через несколько часов после нашего появления за ним приходят какие-то типы, а сегодня к обеду у нас гости.

– Ты думаешь, это Петр сообщил им о квартире?

– Честно говоря, нет, но такой возможности я не исключаю.

Мы вышли через калитку и благополучно добрались до машины.

– Поедем на железку? – поинтересовалась я.

– Сначала заглянем к Вовику. Большие у меня сомнения в отношении его.

«С сомнениями лучше всего дома сидеть», – подумала я, но возражать опять-таки не стала, хотя интересовал меня один Таболин. Однако, начини я настаивать, Антону это вряд ли придется по душе, а расклад такой, что без него с задачей мне не справиться, хотя особой пользы я пока от него не вижу.

С этими невеселыми мыслями я таращилась в окно, пока мы ехали к Центральному рынку. Дом нашли сразу, он в самом деле напоминал подкову. Во двор соваться не рискнули, оставили машину возле рынка и далее отправились пешком. Антон молчал. То, что я иду рядом, его вроде бы не волновало, по крайней мере, когда я вышла из машины вместе с ним, он не предложил дожидаться его в кабине и мое желание его сопровождать воспринял как должное.

Если честно, особого-то желания идти с ним у меня как раз и не было. Я с удовольствием забила бы в какую-нибудь нору, дожидаясь, когда он принесет мне Таболина на блюде, но, судя по всему, мечтать об этом не приходится. Он горит желанием узнать о судьбе друзей – погибшем Викторе и исчезнувшем Петре, – и лучше всего мне держаться рядышком: как бы он чего лишнего не накопил, следует быть в курсе, чтобы вовремя внести соответствующие коррективы.

То, что произошло с Петром, представлялось мне более-менее ясным, ищем мы его напрасно. Не знаю, что за личности явились к нему, но, если с интервалом в несколько часов

у нас в гостях появился Паша Пропеллер, нетрудно сообразить, откуда ветром надуло. Надеяться на то, что он жив, довольно глупо.

Эти мысли я держала при себе и пугливо жалась к Антону. Однако он вроде бы вовсе не замечал моего желания опереться на мужское плечо. Может, и к лучшему.

Мы вошли во двор, и я с удивлением замерла: внутри подковы был самый настоящий сад, деревья с раскидистой кроной, то ли яблони, то ли вишни, в темноте не разобрать, асфальтовые дорожки, аккуратные скамеечки и три фонаря, которые освещали призрачным светом пространство двора. На Антона вся эта красота произвела самое отталкивающее впечатление. Он хмуро огляделся и пробормотал сквозь зубы:

– Вот черт...

– Что случилось? – шепнула я.

– Здесь можно разместить роту спецназа...

– Зачем?

Моя бестолковость его развеселила.

– Это я к слову. Где у нас первый подъезд?

Мы обошли весь двор по кругу, первый подъезд оказался справа, можно было вернуться, но Антон предпочел небольшую прогулку.

Я вглядывалась в таинственную темень в глубине сада и пыталась решить, что нас ждет у этого Вовы Мансурова. Ничего хорошего, разумеется. Вова, как и Петр, должно быть, ушел и до сих пор не вернулся. Устраивать засаду вряд ли будут, Гришка убежден, я сюда не сунусь, я бы и не сунулась, если б не Антон. Его былая репутация явно не соответствует действительности, лезет напролом, точно бегемот.

В этом месте мне пришлось прекратить размышления, потому что мы как раз подошли к подъезду. Тут нас ждал сюрприз в виде кодового замка. В подслеповатом свете лампочки над подъездной дверью Антон, присев на корточки, некоторое время внимательно разглядывал замок, потом нажал три кнопки, раздался щелчок, и дверь как по волшебству открылась.

– Здорово, – восхищенно шепнула я. – Ты все замки так открываешь?

– Нет, только банковские сейфы, – хмыкнул он и счел возможным меня просветить: – Жильцам пора код менять, три кнопки от остальных по цвету отличаются.

– Вот оно что, – в некоторой досаде на свою несообразительность протянула я, входя в подъезд.

Свет на первом этаже не горел, мы поднялись на второй (причем я дважды споткнулась, пискнула «ой», после чего Антон взял меня за руку и повел, точно поводырь) и замерли перед нужной нам дверью. Антон приложился к ней ухом. Не знаю, что он там слышал, лично я – ничего, дверь на вид казалась неприступной. Постояв и послушав, Антон сунул руку в карман ветровки, извлек самые настоящие отмычки и принялся возиться с дверью. Как и подъездная, она открылась подозрительно быстро. Антон толкнул ее и скользнул вперед, а в его руке вместо отмычек оказался пистолет.

Потоптавшись на месте и пытаясь решить, что безопаснее – идти за Антоном или дожидаться его на лестничной клетке, в конце концов я проследовала за ним, прикрыв дверь. К этому моменту Антон успел покинуть прихожую. Я привалилась к стене и стала ждать. В квартире стояла тишина, похоже, нас никто не ждет, возможно, что и сам хозяин отсутствует, но тут я ошибалась. Очень скоро из глубины квартиры донеслись голоса: один принадлежал Антону, второй, испуганный, его дружку. Я отправилась в ту сторону и обнаружила спальню, дверь в которую была распахнута настежь, горел свет, Антон, опершись на спинку широченной кровати, мило беседовал с дружком. Тот моргал и силился прийти в себя.

Рядом с Вовкой, завернувшись в одеяло, сидела крашеная блондинка и довольно громко клацала зубами от страха. Я кивнула в знак приветствия и улыбнулась, что, наверное, выглядело весьма глупо.

– Мы с тобой никогда друзьями не были, – между тем говорил Антон, небрежно держа в руке пистолет, нацеленный на Вовку. – Так что ты либо все мне расскажешь, либо умрешь смертью храбрых. Ясно?

– Ясно, – слотнув, сообщил Вовка и покосился на девуцу. Та сидела ни жива ни мертва и вроде бы даже не дышала.

– Отлично, – кивнул Антон. – Излагай.

– Чего излагать-то? – нахмурился Вовка. – Я...

– Не глупи, – убрав из голоса насмешливость, предупредил Антон, его дружок сразу скис, я бы на его месте тоже не обрадовалась, голос звучал впечатляюще.

– Ну... дай хоть одеться, – брякнул он с досадой. – Выйдем...

– Ничего, и здесь поговорить можно.

Вова покосился на девуцу, намекая, что свидетели разговора ему без надобности, но Антон остался глух к его намекам, сама же девушка продолжала изображать изваяние. Поняв, что говорить все-таки придется, Вовка тяжело вздохнул и сказал с отчаянием:

– Я тут ни при чем. Колян предупредил, если кто будет Таболиным интересоваться, сразу сообщить ему. А с Коляном шутки плохи.

– Что за Колян? – просил Антон. Вовка вновь тяжело вздохнул.

– Колька Карась, не слыхал, что ли?

– Я в этом городе четыре года не показывался.

– То-то, четыре года, – с обидой заметил Вовка. – А тут такие дела. Про Щербатова, конечно, слышал?

– Ну...

– Так вот, Колян у него теперь вроде начальника охраны. А в этом городе идти против Щербатова дураков нет. Так что если ты по какому-то своему делу Таболина ищешь, лучше это дело брось.

– Без тебя разберусь, – повысил голос Антон. – Значит, ты стукнул Коляну, что я Таболиным интересовался?

– Ну... У меня кабак в городе и три магазина, мне заедаться смысла нет, сказано сообщить, я и сообщил, сам говоришь, мы с тобой не шибко дружили...

– Да уж... Сообщил – и что дальше?

– Ничего, – удивился Вовка. – Позвонил, сказал, что ты ни с того ни с сего в городе объявился, заехал к Петюне по старой памяти, вопросы задавал, про Витьку Усольцева и про Таболина хитро выпрашивал. Все...

– А кто за Петькой приезжал?

– За Петькой? – казалось Вовка был искренне удивлен. – Не знаю. А зачем приезжали-то?

– Понятия не имею, – утешил его Антон. – Только Петька с ними уехал и с тех пор вроде пропал. Были два парня, один хриплый, у второго глаза блеклые, точно вода. Никого не припоминаешь?

Вовка подумал и пожал плечами:

– Нет... Выходит, Петька...

– Выходит. Ты перед хозяевами выслуживаешься, а расплачивается за это дружок...

– Да я только... Петька-то здесь при чем?

– При том. Ребята к нему явились, а вслед за этим навестили нас. Адрес нашей квартиры ты сообщил?

– А куда денешься? – разозлился Мансуров. – Ты крутого из себя не строй, у нас тут не забалуешь... Только Петька-то им зачем понадобился?

– А это ты у них спроси, – отрезал Антон, повертел пистолет в руках и поинтересовался: – Витьку Усольцева давно видел? – Я насторожилась, а Вовка вроде бы удивился.

– Так ты уже спрашивал? Пропал он, видно, с бабой своей сбежал.

– С бабой? – нахмурился Антон.

– Ну... бабу он завел и вроде как помешался на ней. Я с ним разговоров по душам не вел, но стороной кое-что слышал. Баба непростая, и связываться Витьке с ней не стоило, вот они на пару и смылись... А может, врут.

– Что за баба? – разозлился Антон. – Зовут как?

– Он об этом помалкивал. Говорю, баба непростая. Должно быть, чья-то жена.

– Так если он молчал, откуда о ней вообще узнали?

– Ну, народ у нас любопытный. А Таболинская девка по пьяному делу орала: мол, они с Витькой с одной бабой спят.

Что-то Вовка уж очень разговорился, слова из него сыпались как горох, Антон хмурился с видом полнейшего недоумения и наконец вмешался:

– Постой, выходит эта самая баба крутила любовь с Витькой и с Таболиным? И Таболин тоже пропал?

– Ну... так и есть. Сначала Витька исчез, а вслед за ним Таболин. А такие люди просто так не исчезают. Соображаешь?

– Нет, – честно ответил Антон. Вовка с недоумением посмотрел на него и вдруг вздохнул:

– Я тоже. Но умные люди говорят: Витька Таболина пришил, а сам с бабой в бега, в городе им делать нечего. Щербатый за братана кого хошь в могилу сведет.

– Какого братана? – растерялся Антон.

– Здрасьте, – кудахтнул Вовка. – Ты что ж, не знаешь? Таболин со Щербатым двоюродные братья.

– Я знал, что они трудятся на пару, но насчет родственных уз...

– Вот-вот, Щербатый и раньше был не подарок, не мне тебе рассказывать. А теперь он очень большой фигурой стал. Ну и братишка поднялся, был сволотой, а сделался человеком. Вот такие дела...

– А с чего взяли, что Таболина Витька кокнул?

– Не знаю, болтают... Говорю, сначала один пропал, потом другой, а Колян велел уши остро держать. Понятное дело, убийцу ищут.

Антон остался недоволен рассказом, подумал, покачал головой и заявил:

– Чтобы Витька из-за бабы заварил такую кашу... Он что, не знал, с кем дело имеет?

– Ну... знал, коли был у Щербатого шофером.

– Что? – вопль, вырвавшийся из груди моего друга, поверг меня в изумление, Вовка открыл рот, а девица вздрогнула, что явилось единственным свидетельством того, что она человек из плоти и крови, а не мороженная рыба.

– Я думал, ты в курсе, – придя в себя, нахмурился Вовка.

– Вот черт... – Антон головой покачал. – Витька пошел к Щербатому в шоферы... Не могу поверить.

– А чего такого-то? – обиделся Вовка. – Работа не пыльная, Щербатый теперь не какой-нибудь бандит, он уважаемый человек. Его депутатом выбрали, слышал? И вообще...

– То, что он к рукам весь город прибрал, мне известно, но чтоб Витька к нему шоферить пошел... Пусть Щербатого хоть пять раз депутатом изберут, все равно останется бандитом.

– Ну и Витька не ангел, кое-что и за ним водилось, за тобой, кстати, тоже, – неожиданно зло заметил Вовка, но тут же сник. – Витька о своей работе помалкивал, даже Петру не говорил. Я сам только вчера от Караса услышал, что он у Щербатого... А работа у него в самом деле была шоферской. У меня сосед там же работает, не жалуется. Отвезти, привезти, ну и охрана, конечно. Только кто ж на Щербатого всерьез полезет? Так, одно тявканье. И никаких темных делишек, все в ажуре, Щербатый совсем другим человеком стал.

– Ага, – в свою очередь разозлился Антон. – Горбатого могила исправит.

– Мне-то что, думай как хочешь...

В этот момент я заметила, что девица уже некоторое время с любопытством разглядывает меня. Ее лицо было мне незнакомо, но если она трудилась в каком-нибудь ночном клубе, вполне могла видеть меня раньше и запомнить. Впрочем, я лелеяла надежду, что узнать меня не так просто, и все же внимание к моей особе настораживало.

Между тем Антон молчал, молчал и Вовка, хмуро глядя куда-то вбок, и наверняка гадал, чем закончится этот ночной разговор.

– Ты сказал, у Таболина любовница шумела насчет этой таинственной бабы, – наконец подал голос мой спутник. – Кто такая? Где ее найти?

– А чего ее искать, певичка, в кабаке, называется «Астра». Ты его знаешь, это прямо за старым театром.

– Знаю, – кивнул Антон и направился к двери.

Я пошла за ним. Вовка смотрел нам вслед с видом полнейшего недоумения.

– Мне кажется, ты его разочаровал, – заметила я.

– По-твоему, надо было его пристрелить? – хмыкнул Антон.

– Думаю, именно этого он ждал.

– И напрасно, я мокрыми делами не занимаюсь.

– Слава богу, – хмыкнула я в ответ.

Мы стояли в нескольких метрах от подъезда под сенью деревьев, покидать двор мой спутник не спешил. Минут через пятнадцать дверь подъезда распахнулась, и появилась блондинка. Хлопнула дверью так, что гул пошел по всему дому, и кинулась со двора. Подъехало такси, девушка поспешно загрузилась в него и скрылась с глаз.

– Так, подруга нас покинула, – прокомментировал Антон. – Что дальше? – Я решила, что вопрос риторический, и никак не отреагировала. Он достал сотовый и набрал номер, дал отбой и с усмешкой добавил: – Наш друг Вовка кому-то звонит.

– Может, стоит убраться со двора? – помедлив, задала я вопрос. – Что, если он звонит Карасю, или как его там?

– Карасю, – кивнул Антон. – Зовут его Коля, фамилия Щукин, а кличут Карасем, потому что ростом не вышел.

– Замечательно, – ответила я. – Думается, у парня скверный характер, коротышки все вредные... Если этот Карась здесь появится, а машину оставит на въезде во двор, нам отсюда не выбраться.

– Весьма разумное замечание, – косясь на меня, сказал Антон, и мы наконец-то убрались из опасного места. Не успели покинуть двор, как Антон заявил: – Стой здесь. Я подгоню машину.

Мне это не очень понравилось, но спорить я не стала. Вернулся он очень быстро, я села в машину.

– Ты знала, что Витька работал у Щербатого? – спросил Антон. Мы как раз свернули в соседний переулок, отсюда въезд в интересующий нас двор хорошо просматривался. Антон заглушил мотор и уставился на меня.

– Он говорил, что работает шофером, возит какого-то начальника.

– Начальник, – хмыкнул Лобанов, презрительно кривя губы.

– Ты знаком с этим типом? Я имею в виду Щербатого?

– Наслышан.

– А почему тебя так удивило, что Виктор к нему пошел работать?

– Еще бы не удивиться... Пять лет назад он имел с ним дело.

– Работал у него? – не унималась я.

– Нет, – поморщился Лобанов. – Мы работали в охранной фирме. Частная лавочка с сомнительной репутацией. Это было не самое лучшее время в моей жизни. Нам с Витькой поручили охранять одного типа. Любопытный был человек... Утверждал, что ему угрожают.

Потом выяснилось, что он сильно не любил одного гражданина и мечтал от него избавиться. Очень ловко водил нас за нос, мы успели сделать почти всю грязную работу, прежде чем начали понемногу соображать.

– И что?

– Что? Наш клиент был хитер, но кое-кто оказался хитрее, и в один прекрасный день, несмотря на охрану, умник рухнул на асфальт, а рядышком улеглись два его сына. Вот и все.

– И кто был этим умником?

– Какая разница. Самое невероятное – он остался жив. Правда, передвигаться мог только в инвалидной коляске, а вот его сыновьям повезло меньше, оба скончались на месте.

– Сколько им было лет?

– Двадцать три и двадцать пять. Я думаю, кое-кто специально оставил нашего клиента в живых.

– Ты имеешь в виду Щербатого?

– Точно. Имею. – И нахмурился, а я подумала, что история вполне в Гришкином духе, и Антон, скорее всего, прав.

– А сейчас этот дядя жив? – поинтересовалась я на всякий случай.

– Понятия не имею, – отмахнулся Лобанов, хотя ясно было, что врет.

– Конечно, то, что ты рассказал, ужасно, но ты сам говоришь, прошло пять лет, к тому же Щербатый успел стать депутатом, да и дядька тоже хорош...

– Ты к чему это? – опять нахмурился Антон.

– Почему бы Вите и не пойти к нему в шоферы? – Я так и не успела выяснить мнение Антона по данному вопросу. Со стороны рынка появилась машина. На пустынной улице темный «Чероки» почему-то выглядел зловеще. Не сбавляя скорости, он свернул во двор.

– Как думаешь, это Вовины приятели? – спросил компаньон.

Я пожала плечами.

– Думаю, нам следует убраться подобру-поздорову. – Я очень рассчитывала, что Антон послушается моего совета. Чего он добивается, ожидая в подворотне, было неясно. Звонил Вовка (если звонил) кому-то из людей Щербатого, скорее всего тому же Карасю (правда, у Карася не «Чероки», а «Ленд-Крузер», но ничто не мешало ему послать своих ребят), Вова, кстати, мог и до утра с донесением подождать, но вот не утерпел.

Имея представление о Гришкином характере, логично предположить, что через десять минут город будет напоминать прифронтовую зону или, если угодно, государственную границу: мышь не проскочит, не только мы. По понятным причинам мне очень хотелось убраться восвояси.

Прошло немного времени, и «Чероки» вновь возник в поле нашего зрения, на этот раз он двигался не спеша и направился в сторону площади с памятником вождю пролетариата в центре.

Выждав полминуты, Антон завел машину, а я начала проявлять беспокойство, неужто парень решил пристроиться за ними? Лично мне Карась был без надобности, мне нужен Табалин. Мы понапрасну теряем время...

– Может, стоит к Вове еще раз навеститься? Узнать новости? – спросила я. – Это лучше, чем по пустынным улицам гнаться за «Чероки».

– А я и не собирался, – отрезал Антон. «Ну вот, задела его самолюбие, стоит вести себя деликатнее...»

Только мы тронулись с места, как со двора вновь выехала машина, на этот раз «Мерседес», на сумасшедшей скорости она проскочила мимо в сторону все того же проспекта.

– Движение довольно оживленное, – пробормотала я, а Антон сказал:

– По-моему, это Вовкина машина. Куда это он рванул как ошпаренный?

– Хочешь узнать? – поинтересовалась я.

Мы выехали на проспект, и тут о себе заявил сотовый. Антон вроде бы удивился и, притормозив, некоторое время поглядывал на телефон, но потом все же ответил:

– Да?

– Антон? – Мужской голос звучал взволнованно, я придвинулась ближе, чтобы услышать разговор. – Это я, Вовка... Слушай, такие дела... Ты прости, что... ну... что о тебе сказать пришлось. Я... я кое-что узнал... важное... я знаю, где Таболин. Скажи своей девчонке, я знаю, где он. Она ведь его ищет, да? Встретимся через полчаса на пристани.

– А почему не у тебя дома? – невинно спросил Антон.

– Домой не вернусь. Я из города мотаю. Я по старой дружбе, чувствую себя виноватым, хочу помочь... Надумаешь – приезжай.

Антон положил трубку и на меня покосился.

– У него был номер твоего сотового? – спросила я.

– Он мог узнать его у Петра, – пожал он плечами. – Что скажешь? – спросил Антон хмуро.

Что я могла сказать? Пашка Пропеллер меня узнал и донес хозяину. Оттого-то моя персона и всплыла в разговоре. Худо то, что им известно: я ищу Таболина. А ну как они найдут его раньше, чем я? Возможности у Гришки не чета моим. К тому же очень возможно, что Сереги уже нет в живых: такую мысль я тоже принимала во внимание. В этом случае встреча на пристани самая обычная ловушка. С другой стороны, если Вовка в самом деле что-то случайно узнал про Серегу... Придется рискнуть... Антон смотрел на меня, но видел или нет, судить не берусь: выражение лица отсутствующее, должно быть, решает, стоит сунуть голову в петлю или нет. – До встречи еще полчаса, – произнес он. – Успеем оглядеться.

И мы поехали к пристани. Минут пятнадцать плутали в лабиринте улочек, спускаясь к реке, потом оставили машину на углу кафе, которое уже год безуспешно ремонтировали, и дальше пошли пешком. Справа тянулись бесконечные сады, слева виднелась церковь на холме, чуть ниже – старое кладбище, а впереди пристань. В темноте очертания реки можно было угадать только по густым зарослям ивняка вдоль берега.

Сделав основательный крюк, мы приблизились к пристани со стороны реки. Свет единственного фонаря отражался в воде. Возле пристани начинался парк, сейчас он тонул в темноте. Антон посмотрел на часы.

– Если Вовка действительно хотел с нами встретиться, пора бы ему появиться.

– А если это ловушка? – пробормотала я, тревожно оглядываясь.

– Вряд ли. Им проще было предложить нам приехать к Вовке, а они выбрали пристань.

– Они? – насторожилась я.

– По-твоему, ловушку нам приготовил Вовка?

Я не знала, что ответить, и только пожала плечами.

Пристань – место пустынное, даже днем особо оживленным его не назовешь, а ночью здесь настоящая глухомань. Я легонько тронула Антона за рукав и спросила:

– Идем?

– Идем, – вздохнул он. – Только лезть под свет фонаря не стоит.

Мы медленно двигались в сторону парка. Никакого намека на присутствие живых существ, тишина, лишь плещется вода, а фонарь отбрасывает призрачный свет. На душе отчего-то жутко, точно мы вовсе не на пристани, а на кладбище.

Несмотря на мрачное настроение, вскоре я почти уверилась, никакой засады здесь нет, как, впрочем, нет и Мансурова. Очень возможно, что парень перепугался до смерти и удрал из города, забыв о встрече с нами. Напряжение понемногу ослабевало, теперь я уже двигалась спокойнее, Антон тоже заметно расслабился.

Приблизившись к пристани со стороны парка, мы смогли убедиться в том, что она совершенно пуста.

– Ну что? – шепнул Антон. – Будем ждать или уберемся отсюда?

Если честно, мне очень хотелось поскорее покинуть это место, я кивнула, и тут Антон, вцепившись в мое предплечье, резко дернул рукой, я с трудом устояла на ногах, налетела на него, и мы едва не сшиблись лбами. Только я хотела разозлиться и узнать, какого черта он ведет себя, точно придурок, как он наклонился ко мне и шепнул на ухо:

– Машина. Вовкина.

И в самом деле, в нескольких шагах от нас под раскидистым деревом прямо на тротуаре стоял «Мерседес», очень похожий на тот, что мы видели некоторое время назад. Габаритные огни не горели, и машину разглядеть было нелегко. Признаюсь, если бы не Антон, сама я вряд ли бы ее заметила.

– Выходит, он все-таки приехал, – сказал Антон. Чувствовалось, что вопрос он адресует себе, и я промолчала. Мы еще немного постояли, вглядываясь в темноту. По-прежнему никакого намека на присутствие человека.

– Может, он ждет в машине? – предположила я.

– Что ж, посмотрим, – ответил Антон и пошел к «мерсу», на ходу достал пистолет из куртки, я поморщилась и вприпрыжку устремилась следом. Двигались мы по траве и практически бесшумно. Антон подошел к машине, левой рукой распахнул переднюю дверцу, правой сжимая пистолет, и в то же мгновение из «Мерседеса» на землю вывалилось нечто, что я в первое мгновение приняла за большой мешок, но мешок глухо стонал, и я очень быстро сообразила, что это вовсе не мешок, а хозяин машины Вова Мансуров. – Черт, – громко сказал Антон, склоняясь над ним. Я приблизилась и увидела, что Вова, скрючившись, лежит на левом боку, придерживая руками живот. Если б не стоны, я бы решила, что он мертв, таким серым и страшным было его лицо, глаза закатились, руки что-то сжимали... Вскоре я поняла, что это: Вовка пытался определить на месте собственные внутренности. Антон сообразил это гораздо раньше меня, оттого и рявкнул так громко. Чувствуя, что сиюминутно могу грохнуться в обморок, я торопливо отвела взгляд от Вовкиных ладоней, перепачканных кровью. В общем, в обморок я не упала, стоны стихли, и я вроде бы расслышала какое-то слово, должно быть, это не было слуховой галлюцинацией, потому что Антон склонил ухо к самому лицу Вовки и напряженно замер.

– Я узнал, – всхлипывая, прошептал раненый, – это... шофер... Петька тоже... – Тут он как-то странно дернулся, вытянул ноги и затих, а я таращила глаза, не в силах поверить, что это происходит в реальности: с трудом прошептав свои последние слова, Вовка отдал богу душу, и все это не в дешевом боевике, все это взаправду... Взгляд мой замер на его лице, а затем испуганно метнулся в сторону, и я увидела то, что была просто обязана заметить раньше: возле переднего колеса лежал нож. Лезвие выпачкано кровью, а вот ручку наверняка вытерли.

Не успела я облечь свои подозрения в слова, как услышала вой милицейской сирены, а вслед за этим темноту ночи разогнали сине-красные всполохи. Вот тут-то ко мне и пришла догадка, да было уже поздно: милицейская машина выруливала к пристани, а у нас свежий труп и нож по соседству. С милицией я не дружу вовсе, Антон вряд ли питает к ней теплые чувства, а если и питает, то на ответную любовь всерьез рассчитывать не может.

Те же самые соображения наверняка явились ему, Антон взглянул на пистолет в своей ладони, чертыхнулся и, схватив меня за руку, побежал в сторону реки. Я неслась за ним, механически отметив, что это самое разумное: в сторону города бежать нельзя – заметят, а в парке не спрячешься.

Неслись мы на очень приличной скорости, я споткнулась, едва не упала и глухо вскрикнула, машинально обернулась и увидела нечто такое, отчего вполне могла впасть в столбняк, если бы Антон не продолжал тянуть меня к реке: милицейская машина уже въезжала в парк, когда в противоположном его конце появился темный «Чероки» (или весьма на него похожий) и не торопясь свернул в ближайший переулок.

Между тем мы добежали до воды и, стараясь особо не шуметь, вплавь достигли пристани, нырнули под темные доски и вскоре оказались в спасительной темноте, а я еще раз порадовалась, что Антон соображает совсем неплохо. Вцепившись руками в поперечный брус, мы отдышались, и он спросил тихо:

– Видела?

– «Чероки»?

– Ага.

– Видела. Похоже, это тот самый. Петр исчез, а теперь они убили Вовку.

– Если это, конечно, не харакири, – проворчал Антон. – Вряд ли такая мысль пришла Вовке в голову, значит, кто-то с какой-то целью вспорол ему брюхо.

– Это ужасно, – единственное, что могла произнести я.

– Разумеется. Потом эти типы вызвали ментов, и те едва не прихватили нас возле Вовы. Спрашивается, что за дерьмо происходит?

– Не знаю, – честно сказала я. Ведь я и в самом деле не знала, происшедшее было начисто лишено логики. Засада, это понятно, но милиция... Гришке такое даже в голову бы не пришло, одно только слово «милиция» действует на него, как красная тряпка на быка, и вдруг он решил упечь меня в тюрьму. Чушь. Конечно, Гришка на многое способен, но это явно не в его стиле. Что же получается? Существует некто, кто хочет ненадолго отправить меня в труднодоступное место? Особо много желающих не наблюдалось, значит – это Таболин. Вот сукин сын. Только как он на нас вышел? Как узнал о Петре и Вовке Мансурове, вряд ли он был знаком с ними раньше... Стоп. Я думала, что к Вовке придет Карась (ведь как раз ему Мансуров и донес о нашем появлении в городе), а приехал некто на «Чероки», выследил Вовку и зарезал, а потом попытался все свалить на нас. Если это действительно Таболин, у него явно обнаружился дар мага и экстрасенса в одном лице. Впрочем, возможно, Таболин исчез только для меня, а отнюдь не для своих приятелей, того же Карася, к примеру. Но тогда выходит, что Карась, решив помочь Таболину, играет против хозяина. Карась зловредный коротышка с большими амбициями, но у него кишка тонка... Я начала злиться, потому что получалась полная чепуха, одно внушало оптимизм: Таболин скорее всего в городе. С такой суммой в никуда не победишь, имея за спиной исключительно опасного врага, разумнее залечь где-то и переждать. То, что он, вдруг слегка свихнувшись, решил упечь меня за решетку, в общем-то объяснимо, но все равно вызывало удивление.

Пока я ломала над всем этим голову, прошло время. Я прислушалась: как будто тихо. В некоторых местах старые доски пристани пригнаны неплотно, и совершенно крошечной тьма не была. Я взглянула на Антона и спросила:

– Ты понял, что он сказал?

– Не очень, – ответил Антон. – Что-то насчет того, что он кого-то узнал. И Петр вроде бы тоже.

– Он говорил про какого-то шофера или мне послышалось?

– Говорил.

– И что ты обо всем этом думаешь? – не унималась я.

– Я думаю, нам очень повезет, если не подхватим воспаление легких.

Тут нам пришлось замолчать: над самой головой раздались шаги и несколько голосов. Мужчины, кажется, трое, негромко переговаривались. Мы затаили дыхание, но опасения оказались напрасными, голоса смолкли, шаги стали удаляться, только невнятный шум со стороны парка давал понять, что стражи порядка еще трудятся по соседству.

Очень скоро сидение в воде стало сущей пыткой, зубы мои выбивали дробь, руки и ноги онемели, Антон чувствовал себя не лучше. Рассвело, теперь в нашем укрытии мы хорошо видели лица друг друга, но наш оптимизм все убывал. Не знаю, сколько еще я смогла бы про-

держаться, но наконец заработали двигатели машин, а через пять минут стало очень тихо. Я с робкой надеждой подумала: «Неужто они убрались отсюда?»

– Кажется, уехали, – пробормотал Антон, фраза далась ему с заметным трудом.

Мы еще немного подождали, Антон перебрался к краю пристани и поднырнул, я за ним. Он выбрался из воды и помог выбраться мне. Вокруг ни души, а тишина стояла такая, будто в полукилометре отсюда не было большого города с его шумной жизнью.

Мы постояли на пристани, пытаясь прийти в себя. Признаться, зрелище было довольно жалким, с нас натекали лужи, мы тряслись от холода, обхватив себя руками за плечи. Хотя солнце уже поднялось над горизонтом, ранним утром было прохладно.

– Пошли, – сказал Антон и направился к парку. Я была уверена, что не смогу сделать ни шага, однако ходко потрусила следом.

Мы пересекли парк. Ничто в нем не напоминало о недавней трагедии. По улице, заросшей сиренью, мы вышли к переулку, где ночью оставили машину. К моему величайшему облегчению, «Хонда» стояла на месте. Судя по физиономии Антона, он испытывал то же самое чувство. Оказавшись в кабине, он первым делом включил печку, стянул с себя ветровку, а потом и футболку.

– Переоденься, – бросил он отрывисто. – Не то в самом деле воспаление подхватишь.

Я взглянула на себя в зеркало и пришла в ужас: лицо серое, губы синие, зато глаза красные. В общем, хоть сейчас на конкурс красоты. Прикинув, что стекла в машине тонированные и прохожие, если таковые будут иметь место, ничегошеньки не увидят, я потянулась к сумке, лежавшей на заднем сиденье, достала футболку, носки и покосилась на Антона. Он в этот момент, обнаружив в кармане чехла полотенце, зверски растирал себе спину. Парень был так занят собой, что до меня ему, похоже, никакого дела. Я стянула джинсы, стараясь не смотреть на своего соседа, и быстро надела шорты. Антон закончил растираться, с отвращением посмотрел на свои мокрые джинсы, в свою очередь покосился на меня, а я предложила:

– Могу дать тебе футболку.

– Давай, – кивнул он.

В моей футболке с розовым мишкой на груди он выглядел забавно и заметно стеснялся своего вида, может, поэтому был чересчур молчалив. В машине стало жарко, но согреться я все никак не могла, да и в целом жизнь не слишком-то радовала.

Расчесавшись и проведя рукой по подбородку со щетиной, отливавшей синевой, Антон неодобрительно хмыкнул, после чего мы плавно тронулись с места и направились в сторону реки.

– Куда мы? – робко спросила я.

– Подальше отсюда.

Лаконично, ничего не скажешь.

Взяв левее пристани, по новому мосту мы перебрались на другой берег и вскоре затормозили возле густых зарослей ивняка. Я мало что понимала, но решила держать язык за зубами. Надеюсь, моему новоявленному другу не пришлось в голову искупаться, лично у меня на ближайшее время на любой водоем острая аллергия.

Выйдя из машины, Антон заглянул в багажник и вернулся с двумя одеялами.

– Мы будем загорать? – удивилась я. Антон счел вопрос язвительным и сурово ответил:

– Не знаю, как ты, а я хочу спать, чем и тебе советую заняться. Выйди на минутку, я сниму чехлы, надо их высушить.

Чехлы он снял и расстелил на еще мокрой от росы траве, вслед за ними пришла очередь промокшей одежды и обуви, затем он разложил сиденья в машине, бросил на них одеяла и сказал:

– Располагайся.

Я легла, завернулась в одеяло, испытывая настоящее блаженство, и уснула, кажется, мгновенно.

Проснувшись я оттого, что рука онемела от неудобной позы, а еще от духоты. Духота, однако, показалась благом, я наконец-то согрелась и внутренности не сотрясались мелкой дрожью. Разлепив глаза, я увидела прямо перед собой физиономию Антона, мы почему-то лежали не на разных сидениях, а на одном и под двумя одеялами. Антон спал, запрокинув голову и приоткрыв рот, левая рука на моей спине, а моя на его груди. Черт-те что...

Приподнявшись, я взглянула на часы. Полдень, не удивительно, что жарко. Стараясь не разбудить Антона, я распахнула дверь и вышла. Джинсы высохли, чехлы тоже. Я оделась, спустилась к речке и умылась. Возвращаясь к машине, увидела Антона, он натягивал джинсы, прыгая на одной ноге.

– Доброе утро, – сказала я и улыбнулась.

– Привет. Вроде уже день... – ответил он и добавил немного невпопад: – Обувь, кажется, высохла.

Он отводил глаза и вроде бы испытывал неловкость, наверное, считал, что, пролежав со мной, обнявшись, несколько часов, нарушил супружескую верность. В общем-то, я тоже так считала, оттого старалась не встречаться с ним взглядом.

– Есть хочется, – сказала я, устроившись на сиденье.

– Сейчас найдем какое-нибудь кафе. Здесь полно всяких кафе, по крайней мере, четыре года назад они появлялись через каждые полкилометра.

«Что-то он больно разговорчив, должно быть, совесть мучает».

Я кивнула, соглашаясь с ним. Он торопливо убрал одеяла, расчесался, взглянул на свою небритую физиономию и тяжело вздохнул.

– Думаю, следует побриться, – заметил Антон. – Ничего, если задержимся минут на пятнадцать?

– Конечно, – ответила я. – Я немного пройдуся, а ты не торопись, от голода я не умру.

Я направилась по извилистой тропинке вдоль реки, а когда вернулась, Антон уже закончил свой туалет. В машине невозможно было дышать от его одеколона, я поморщилась, придя к выводу, что у его жены плохой вкус, могла бы подобрать парню что-то поприличнее.

Я открыла окно, а умные мысли оставила при себе. Через пятнадцать минут мы сидели в придорожном кафе, ели свинину «по-боярски» и прикидывали, чем следует заняться в ближайшее время. Я боялась, что Антон, проторчав несколько часов в воде, скажет мне «прощай» и сбежит к супруге, но он оказался из тех, кто терпеть не может загадки и старается во всем разобраться. Загадок у нас имелось хоть отбавляй, так что семья его в ближайшее время не увидит.

– Ты уверена, что Витька погиб? – задал он мне совершенно неожиданный вопрос.

– Уверена, – ответила я испуганно и, помедлив, добавила: – Почему ты спросил?

– Кое-что наводит на интересные мысли, – пожал он плечами. – Мне не дают покоя Вовкины слова. Ведь он прошептал «шофер», так? А Витька был шофером у Щербатова.

– Ну и что? – пытаюсь понять, куда он клонит, нахмурилась я.

– Я подумал, что, если ты немного искажила истину, что, если Витька жив?

– Спятил и убил всех этих людей? – не выдержала я. – А меня отправил к тебе, чтоб ты изловил его и утек в психиатрическую лечебницу? Такого даже в самом дурацком кино не увидишь. Я понятия не имею, что это за шофер, узнав которого Мансуров лишился жизни, но это точно не Витя. Когда я видела его в последний раз, он был тяжело ранен.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.